

А Р Е Н А Л Ю Б И Т ИЗОБРЕТАТЕЛЬНЫХ

Рассказывает заслуженная артистка РСФСР
Зоя КОХ

Вот и настал этот день. Мы, артисты и режиссеры Московского цирка, заняли места в качестве зрителей. А на манеж вышли лучшие участники художественной самодеятельности страны. Начался Всесоюзный смотр цирковых коллективов.

Естественно желание показать себя достойно на столичной арене. Но именно здесь особенно отчетливо проступают промахи и недоработки. Сейчас, когда смотр завершен и впечатления «улеглись», хочется дать несколько практических советов самодеятельным артистам.

К великому сожалению, большинство коллективов страдает отсутствием элементарного понятия о хореографии. Казалось бы, при чем тут балет? Но если вдуматься, цирк и балет — жанры родственные.

Повседневная работа над основами балета, красотой жеста, ежедневные упражнения у станка — все это должно обязательно войти в программу занятий цирковых коллективов. Если артист не умеет ходить по арене, выполняет свой номер грубо, неряшливо, неэстетично, он не может рассчитывать на успех. Приведу в пример своих подшефных артистов (столичный цирк уже много лет шефствует над самодеятельными цирковыми коллективами Подмосковья). Акробатическая группа под руководством Пичугина из города Электросталь очень технична. В ее репертуаре — сложные номера, которые способен осилить даже не каждый профессионал. И все же выступление группы не оставляет впечатления законченности. А знаете, в чем секрет? В мелочи, на первый взгляд: при выполнении стойки и других фигур плохо вытянуты носки. А вот воздушные гимнасты супруги Е. и Н. Абрамовы (Дом культуры Щелково) покоряют изяществом и пластичностью. И это — результат ежедневной упорной тренировки, в том числе и балетных упражнений у станка.

Один совет в адрес руководителей. Часто, наблюдая за участниками художественной самодеятельности, я замечала, что кое-кто из руководителей коллективов не усвоил основного закона цирка в построении номера. Порой вначале нас ошеломляет каскад трюков, и вдруг где-то с середины он как бы идет на убыль, завершаясь заурядной концовкой. Человек, продемонстрировав сразу все технические возможности, как говорится, «выдохся», и под конец пошли скомканные, шаблонные трюки. Надо помнить: хорош тот номер, который построен по принципу — эффектные начало и конец номера, середина — несколько сниженная технически, как бы дающая передышку перед яркой концовкой.

Особый спрос с иллюзионистов, представителей одного из самых любимых народом жанров. Номера этих артистов должны привлекать своей новизной. Пусть фокус будет не сложный, но непременно новый. Как-то довелось мне увидеть выступление самодеятельного иллюзиониста В. Комаровского (Дом культуры Пушкино). Номера его были безвкусны, шаблонны. После выступления я поговорила с исполнителем по-дружески, познакомила его с работниками группы Кио. О чем они беседовали — для меня тайна. Но вот через некоторое время я снова увидела Комаровского уже на областном смотре. На этот раз его выступление было близко к профессиональному.

Несколько слов о цирковых жанрах. Не кажется ли вам, дорогие артисты-любители, что вы подчас обкрадываете себя, замыкаясь в рамках акробатики, иллюзионизма, эквилибристики? Почему так редко обращаетесь вы к таким интереснейшим жанрам, как клоунада? Почему такая редкость среди самодеятельных артистов — дрессировщики? Или участники художественной самодеятельности в погоне за «масштабностью» считают зорным выводить на сцену козу или петуха? Но ведь вот Олег Попов не стесняется. Впрочем, у него появился юный «последователь» — участник Всесоюзного смотра эксцентрик на проволоке Коля Ермаков из Подпорожья Ленинградской области, взявший себе в помощники... двух петухов! Жаль, что это — редчайшее исключение.

Слишком мало используются в цирковых коллективах и народные игры. А какое яркое и красочное зрелище могли бы представить, например, номера с лассо!

Помните: арена не терпит шаблона, она любит не только ловких и смелых, но и изобретательных.

Третья
1967 г.
Зоя Кох.